

Матвеева Галина Григорьевна, Лесняк Марина Валерьевна, Зюбина Ирина Анатольевна
МАНИПУЛЯТИВНОСТЬ НЕМЕЦКОГО ПАРЛАМЕНТСКОГО ДИСКУРСА В АСПЕКТЕ СКРЫТОЙ ПРАГМАЛИНГВИСТИКИ

В статье предпринимается попытка изучения манипулятивности немецкого парламентского дискурса с позиции скрытой прагмалингвистики. В этом аспекте исследуется специфика направленности манипулятивности по оси "адресант-адресат". В случае направленности манипулятивного воздействия на адресанта речь идет об эмотивно-ориентированной манипуляции, в случае направленности на адресата можно говорить о конативно-направленной манипуляции. Анализ характера манипулятивности в рамках скрытой прагмалингвистики позволяет учесть неосознаваемые воздействующие интенции парламентариев.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/12-2/33.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 12(54): в 4-х ч. Ч. II. С. 126-130. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/12-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

12. **Официальный сайт Московского Патриархата** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.patriarchia.ru> (дата обращения: 10.09.2015).
13. **Пасхальное послание Святейшего Патриарха Кирилла архипастырям, пастырям, диаконам, монашествующим и всем верным чадам Русской Православной Церкви** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/3625847.html> (дата обращения: 24.05.2015).
14. **Патриаршее послание по случаю праздника святителя и чудотворца Николая и проведения акции «День милосердия и сострадания ко всем во узах темничных находящимся»** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/3881918.html> (дата обращения: 24.05.2015).
15. **Патриаршее соболезнование в связи с землетрясением на острове Суматра** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/804924.html> (дата обращения 24.05.2015)
16. **Патриаршее соболезнования в связи с серией терактов в Норвегии** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1583619.html> (дата обращения: 24.05.2015).
17. **Послание Святейшего Патриарха Кирилла ко Дню народного единства** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/3825913.html> (дата обращения: 24.05.2015).
18. **Послание Святейшего Патриарха Кирилла по случаю празднования Дня православной молодежи** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/2793479.html> (дата обращения: 24.05.2015).
19. **Прохватилова О. А.** Экстралингвистические параметры и языковые характеристики религиозного стиля // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2. Языкознание. Волгоград, 2006. № 5. С. 19-26.
20. **Рождественское послание Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/3897310.html> (дата обращения: 24.05.2015).
21. **Ярмульская И. Ю.** Духовное послание в документоведческом и стилистическом освещении: дисс. ... к. филол. н. Волгоград, 2006. 167 с.

SOME MORPHOLOGICAL PECULIARITIES OF A CONTEMPORARY ORTHODOX MESSAGE

Ma Na

Nanjing University, People's Republic of China
mana19871214@163.com

Lately with the changes in relations between Russian authority and contemporary Orthodox Church the questions of religious communication are actively discussed in scientific circles. In the paper the results of our research of linguistic parameters of a contemporary Orthodox message are presented, some stylistic peculiarities of an Orthodox message as a genre variety of a contemporary religious style at the morphological level are revealed.

Key words and phrases: Orthodoxy; religious communication; speech genre; contemporary Orthodox message; morphological characteristics.

УДК 81-119

Филологические науки

В статье предпринимается попытка изучения манипулятивности немецкого парламентского дискурса с позиции скрытой прагмалингвистики. В этом аспекте исследуется специфика направленности манипулятивности по оси «адресант-адресат». В случае направленности манипулятивного воздействия на адресанта речь идет об эмотивно-ориентированной манипуляции, в случае направленности на адресата можно говорить о конативно-направленной манипуляции. Анализ характера манипулятивности в рамках скрытой прагмалингвистики позволяет учесть неосознаваемые воздействующие интенции парламентариев.

Ключевые слова и фразы: манипуляция; парламентский дискурс; скрытая прагмалингвистика; речевая стратегия.

Матвеева Галина Григорьевна, д. филол. н.

Лесняк Марина Валерьевна, к. филол. н.

Зюбина Ирина Анатольевна, к. филол. н.

Южный федеральный университет

gegemat2337633@rambler.ru; mvlesnyak@sfnu.ru; irinazyubina@gmail.com

МАНИПУЛЯТИВНОСТЬ НЕМЕЦКОГО ПАРЛАМЕНТСКОГО ДИСКУРСА В АСПЕКТЕ СКРЫТОЙ ПРАГМАЛИНГВИСТИКИ[©]

Статья написана при поддержке РГНФ (конкурс № 14-04-00029 «Культурологические и лингвопрагматические аспекты парламентской коммуникации в странах Евросоюза (Великобритания, Германия, Франция. Европарламент»)).

Целью данной статьи является попытка описать два вида манипулятивности: эмотивно-ориентированную и конативно-ориентированную – на материале текстов немецкой парламентской коммуникации методами скрытой прагмалингвистики.

Манипуляция в политической коммуникации является достаточно широко исследуемым феноменом в лингвистике [4; 8; 10; 11; 13]. Манипулятивность признается неотъемлемой частью и даже отличительной характеристикой политического дискурса [12, с. 52]. Парламент как место столкновения идеологий разных партий и мнений разных политических персоналий с целью поиска адекватных политических решений представляет собой среду, изначально благоприятную для манипулятивного речевого воздействия. С одной стороны, парламентарии нацелены на продвижение политической позиции своей группы (партии, фракции), допуская при этом все средства воздействия. С другой стороны, политический электорат априори воспринимает парламентариев как людей, в задачи которых входит генерирование идей и предложение решений. Иначе говоря, слушатель за пределами зала заседаний может выбирать, к какой точке зрения (а соответственно, и к какой-либо политической группе) присоединиться или отвергнуть ее, но он не выдвигает идеи сам. Поэтому манипуляция в парламентском дискурсе характеризуется реализацией социального доминирования коммуникантов посредством повседневных групповых речевых практик [2, с. 258]. Отличительными чертами манипуляции считаются отсутствие учета интересов адресатов и доминирование. Парламент – вершина политической коммуникации, так как ведет к принятию окончательного вердикта, закона. Однако для соблюдения видимости демократии необходимо, чтобы народ разделял эту когнитивную программу. Поэтому, помимо эксплицитных аргументов и приводимых фактов, парламентские политики прибегают к имплицитным стратегиям воздействия [3, с. 162].

Манипулятивность парламентского дискурса также может быть исследована в рамках скрытой прагмалингвистики – одного из актуальных направлений лингвистики, в круг задач которого входит изучение проблем скрытого эффективного речевого воздействия. В этом аспекте можно говорить об эмотивно-ориентированной и конативно-ориентированной манипулятивности (по аналогии с эмотивной и конативной функциями языка, выделенными Якобсоном [14]). Эмотивно-ориентированная манипулятивность характеризуется направленностью на адресанта (парламентария), т.е. на его положительную самопрезентацию. В основе такой манипулятивности лежит принцип: *Я – авторитет, поэтому делай как я*. Конативно-ориентированная манипулятивность предполагает направленность на адресата, т.е. служит для побуждения адресата и проявляется как в форме прямого приказа или призыва, так и в более завуалированных формах. Она базируется на принципе: *Делай так, как я говорю!*

Эмотивно-ориентированная манипуляция подлжит анализу посредством трех стратегий: стратегии «участие/неучастие коммуникантов в речевом событии», стратегии «уверенное/неуверенное речевое поведение автора в речевом событии» и стратегии «вероятностное оценивание автором события как реального/нереального» (далее – стратегия вероятностного оценивания) [7]. Остановимся подробнее на последней. Эта стратегия построена на соотношении отправителем текста содержания своего высказывания с позиции реальности/нереальности к действительности. Речевое событие оценивается в соответствии с картиной мира говорящего, т.е. здесь имеет место субъективная модальность. Сущностью субъективной модальности является оценивание описываемых фактов (согласие/несогласие, положительная/отрицательная оценка) [9, с. 262]. При этом она выступает в виде дополнительных нюансов смысла, актуализирующихся в лексико-грамматических и грамматических единицах.

Стратегия вероятностного оценивания представлена тремя речевыми планами [7, с. 174]: 1) планом реализованного события; 2) планом нереализованного события, который, в свою очередь, делится на субпланы: возможного/невозможного, обязательного/необязательного, допустимого/недопустимого, разрешенного/неразрешенного, желательного/нежелательного, объективного/субъективного события; 3) планом нереализуемого события. Для каждого плана выявлены соответствующие речевые маркеры [5]. Более частая актуализация в речи говорящим того или иного плана-варианта оказывает неосознаваемое адресатом манипулятивное воздействие.

Для исследования парламентской коммуникации особый интерес представляет план нереализованного события, в частности – субпланы возможного и обязательного речевого события. Проанализируем парламентские дебаты на материале нескольких проколов заседаний немецкого Бундестага, посвященные событию, вызывающему противоречия и политический резонанс в европейском обществе, а именно – соглашению об ассоциации Европейского союза и Украины от 21 марта 2014 года. В парламентских дебатах манипулятивность проявляется как на пропозициональном уровне, так и на уровне привычного, машинального речевого поведения. Так, машинально выбирая модальные глаголы *sollen*, *müssen*, *wollen* в составе высказывания, парламентарии актуализируют субплан обязательного речевого события, т.е. актуализируют дополнительные нюансы смысла неотвратимости описываемых событий в будущем. Оратор как бы указывает, что представляемое им будущее обязательно наступит именно в том варианте, который он предлагает слушателям.

*Liebe Kolleginnen und Kollegen, mit den Assoziierungsabkommen **wollen wir** die Ukraine, die Republik Moldau und Georgien auf ihrem schwierigen Weg der Reformen begleiten: mit Rat und mit Tat, aber eben auch mit finanzieller Unterstützung (M. Roth Staatsminister im Auswärtigem Amt) [16, p. 7669]. / Дорогие коллеги, данным соглашением об Ассоциации мы хотим помочь Украине, Республике Молдавии и Грузии на их трудном пути реформ: как словом и делом, так и финансовой поддержкой (M. Pot, госминистр федерального МИД) (Здесь и далее перевод М. В. Лесняк).*

Михаэль Рот, государственный министр по делам Европы в федеральном министерстве иностранных дел, употребляет в речи глагол *wollen*, выражая тем самым не только готовность сопровождать Украину, республику Молдавию и Грузию на их трудном пути реформ (*wollen wir die Ukraine, die Republik Moldau und Georgien auf ihrem schwierigen Weg der Reformen begleiten*), но и дополнительный нюанс смысла обязательности, некоего доминирования. Задается ведущая роль немцев в решении данного политического вопроса.

Когда обязательность события сочетается с его нереализованностью, то такие речевые действия расцениваются как непосредственное побуждение к действию сквозь призму мнения отправителя текста [7, с. 186].

*Frieden in Europa wird sich nur mit Russland und nicht gegen Russland organisieren lassen. Russland **muss** aber wissen: Frieden in Europa und seine eigene Sicherheit werden nur gemeinsam mit Europa organisiert werden können. Dazu gehört neues Vertrauen, das durch nachweislich friedliches Handeln **untermauert werden muss** (F. Thönnies, SPD) [16, p. 7676]. / Мир в Европе может быть организован только с Россией, а не против России. Но Россия должна знать: мир в Европе и ее собственная безопасность могут быть созданы только совместно с Европой. С этим связано новое доверие, которое должно быть подкреплено бесспорными мирными действиями (Ф. Тёнес, СДПГ).*

Выбирая модальный глагол *müssen* в конструкции *Russland muss aber wissen* (Россия должна знать), депутат СДПГ Ф. Тёнес указывает на то, что должна делать Россия, от чего неотвратимо зависят ее собственная безопасность и мир в Европе (*Frieden in Europa und seine eigene Sicherheit*).

Представитель правящей коалиции ХДС/ХСС также прибегает к данной стратегии, выбирая глагол *sollen*, значительный манипулятивный потенциал которого усиливается за счет содержания в нем иллюкативной силы приказа, намерения или цели.

*Alle drei Abkommen formulieren dieselben Ziele. Durch diese **sollen** Wertevorstellungen der Europäischen Union in Bezug auf Menschenrechte, Demokratie und Rechtsstaatlichkeit gefördert und Handelsbeziehungen liberalisiert und ausgeweitet werden (B. Fabritius, CDU/CSU) [Ibidem, p. 7677]. / Все три соглашения формулируют одни и те же цели. С их помощью представления о ценностях Европейского Союза в отношении прав человека, демократии и правового характера государства должны быть поддержаны, а торговые отношения либерализованы и расширены (Б. Фабритус, ХДС/ХСС).*

В данном случае речь идет о том, что цели всех соглашений неизбежно и намеренно входят в ценностные представления ЕС.

Манипулятивность выражается также с помощью речевых маркеров субплана нереализованного возможного будущего события.

*Wir **werden** die Ukraine, Georgien und Moldau nicht Russland sozusagen vor die Haustür **werfen** (M. Grund, CDU/CSU) [Ibidem, p. 7672-7673].*

Депутат от правящей коалиции ХДС/ХСС обозначает возможную перспективу действий Евросоюза как единственно верную (*Мы, так сказать, не швырнем Украину, Грузию и Молдавию России под дверь*).

Выбор модальных слов со значением возможности диагностирует актуализацию субплана нереализованного возможного события.

***Vielleicht** müssen wir mit Blick auf den Europarat andere Antworten geben als in den letzten Monaten: **Möglicherweise** muss man Russland dort Sitz und Stimme wiedergeben und es zur Verantwortung ziehen (R. Kiesewetter, CDU/CSU) [17, p. 8565]. / Возможно, глядя на Совет Европы, мы должны дать другие ответы на вопросы, чем те, которые мы давали в последние месяцы: может быть, нужно снова дать там России место и право голоса и привлечь ее к ответственности (Р. Кизеветтер).*

В данном примере депутат автоматически выбирает модальные слова *vielleicht*, *möglicherweise* (возможно) и тем самым указывает остальным парламентариям на возможность поиска других ответов (*andere Antworten geben*), на возможность возвращения России в Европейский Совет и привлечения ее к ответственности (*Russland dort Sitz und Stimme wiedergeben und es zur Verantwortung ziehen*).

Прибегая к речевым маркерам стратегии вероятностного оценивания, парламентарии транслируют субъективную модель политической действительности как возможную, необходимую и обязательно реализуемую в будущем.

Тем временем, представители оппозиционной партии Левых используют другую стратегию для манипулирования, а именно – стратегию «участия/неучастия коммуниканта в речевом событии», которая представлена личным, социальным и предметным планами. Выбирая речевые маркеры выражения личного плана скрытого воздействия, политик интуитивно подчеркивает свое собственное участие или участие адресата в речевом событии. Он апеллирует к силе собственного авторитета, предлагает собственную позицию в качестве образца определенного образа мыслей и действий, на который следует ориентироваться [6, с. 53], занимает ведущую позицию в конкретной коммуникативной ситуации, в чем проявляется персональность парламентского дискурса. Все это соответствующим образом воспринимается слушателями в результате накопления значительного числа речевых сигналов личного плана.

***Ich glaube**, dass mit diesen Abkommen – **ich befürchte** dies insbesondere für die Ukraine – griechische Verhältnisse einziehen werden... **Ich möchte**, dass das abgewehrt wird. **Ich will nicht**, dass wir den Menschen solche Vorschriften machen. **Ich möchte**, dass für alle drei Länder Hilfsprogramme aufgelegt werden, die die Macht der Oligarchen begrenzen (W. Gehrcke DIE LINKE) [16, p. 7670]. / Я полагаю, что этим соглашением – я боюсь, это касается в первую очередь Украины – будут затронуты отношения с Грецией... Я хотел бы, чтобы это было предотвращено. Я не хочу, чтобы мы давали людям такие предписания. Я хотел бы, чтобы для всех трех стран были разработаны программы помощи, которые ограничивают власть олигархов.*

Такое «злоупотребление» (*ich glaube, ich befürchte, ich will nicht, ich möchte*) личным планом говорит о стремлении к доминированию в ситуации, к противопоставлению собственной позиции и отражает агональность данных дебатов.

Конативно-ориентированная манипуляция актуализируется с помощью таких стратегий скрытого речевого воздействия как стратегия «акцентирования отправителем текста элементов высказывания», стратегия «формирования отправителем текста отношения получателя текста путем оценивания речевого события» и стратегия «учета отправителем текста прагматических ожиданий получателя текста». Мы остановимся на стратегии «акцентирования отправителем текста элементов высказывания» (далее – стратегия акцентирования).

Данная стратегия основана на механизме Приоритетных стратегий [1]. Действие этого механизма состоит в том, чтобы выделять коммуникативно наиболее значимые компоненты смысла и ослаблять, редуцировать менее значимые компоненты смысла. Стратегия актуализируется на синтаксическом уровне и заключается в выдвигании тех компонентов высказывания на приоритетную позицию в синтаксической структуре высказывания в силу придания им говорящим большей значимости. Иначе говоря, коммуникант согласует компоненты высказывания с их коммуникативным статусом, т.е. со своим мнением о степени их важности в данном РА и выдвигает их в престижную позицию (фокус интересов, прагматический пик). Так, например, стратегическое (инверсивное) изменение прямого порядка слов в немецком языке будет свидетельствовать об интуитивной трансляции адресантом собственной позиции через выделение важной, на его взгляд, информации.

***Nur auf dieser gemeinsamen Basis** können wir den akuten Konflikt entschärfen, entlang der konkreten Vereinbarung des Minsker Abkommens. **Nur so** kann die Basis für eine neue Zukunft unserer Beziehungen auch mit Russland geschaffen werden (Bundesminister Dr. F.-W. Steinmeier, 97. Sitzung) [18, p. 9156]. / Только на основе этого общего фундамента мы можем разрядить острый конфликт вокруг конкретной договоренности Минского Соглашения. Только так может быть создана база для нового будущего наших отношений также и с Россией (федеральный министр д. Ф.-В. Штайнмейер).*

Выдвигая на первое место в общей структуре предложения обстоятельства образа действия *Nur auf dieser gemeinsamen Basis* (только на совместной основе), *Nur so* (только так), министр Штайнмейер подчеркивает именно эту установку на совместное сотрудничество в целях ослабления конфликта в рамках Минского соглашения.

***Dem Nachbarland Russlands, der Ukraine, ist ein Teil des Staatsgebietes entrissen worden** [17, p. 8540]. / У соседнего России государства, Украины, отняли часть территории.*

Немаловажную роль в создании прагматического фокуса играют парантетические конструкции, которые помогают политике акцентировать внимание политического электората на отдельных моментах.

*Nicht nur die Ukraine ist unmittelbar betroffen – **die Bundeskanzlerin hat es gesagt** – es geht um die anderen Länder... (R. Mützenich) [15, p. 1525]. / Непосредственно затронута не только Украина – об этом говорила федеральный канцлер – речь идет и о других государствах... (Р. Мютценых).*

В данном предложении актуализация стратегии акцентуации через выбор парантезы «*die Bundeskanzlerin hat es gesagt*» обусловлена стремлением парламентария указать на позицию бундесканцлера с целью показать, что его мнение совпадает с мнением бундесканцлера.

Очевидно, что «специфика организации текстов и речи может особым образом влиять на понимание информации в краткосрочной памяти, в результате чего реципиенты уделяют больше внимания определенным блокам информации» [2, с. 262]. Такая специфическая организация речи отражает манипулятивность парламентского дискурса и может осуществляться не только на уровне иллокутивной структуры, но и на уровне интуитивно, автоматически транслируемых речевых сигналов как следствие привычного речевого поведения. В аспекте скрытой прагмалингвистики можно говорить об эмотивно-ориентированном и конативно-ориентированном характере манипуляции. Первый тип целесообразно исследовать с помощью стратегии вероятностного оценивания и стратегии участия/неучастия коммуниканта в речевом событии. Как мы видим, представители правящей коалиции в немецком Бундестаге, как и их сторонники, чаще используют стратегию вероятностного оценивания, тем самым как бы объективируя факты выстраиваемой политической реальности и представляя ее как неизбежную для всех участников действительность. Их политические оппоненты, партия Левых, чаще актуализируют стратегии участия/неучастия коммуниканта в речевом событии. Речевые приемы стратегии акцентирования, с помощью которой актуализируется конативно-ориентированная манипулятивность, также в большей степени употребляли депутаты, поддерживающие официальную власть.

Исследование стратегий скрытого воздействия в русле скрытой прагмалингвистики позволяет учесть автоматический, неосознаваемый воздействующий эффект парламентской коммуникации, который накладывается на намеренные коммуникативные интенции политиков. Тем самым изучается совокупный воздействующий эффект речевой деятельности парламентариев.

Список литературы

1. Бергельсон М. Б., Кибрик А. Е. Прагматический «принцип приоритета» и его отражение в грамматике текста // Известия Академии наук СССР. Сер. лит. и языка. 1981. Т. 40. № 4. С. 343-355.
2. Дейк Т. ван. Дискурс и власть: репрезентация доминирования в языке и коммуникации / пер. с англ. М.: ЛИБРОКОМ, 2013. 344 с.
3. Зюбина И. А. Отражение личных потребностей в убеждающей коммуникации (на примере Британского парламента) // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. 2014. № 4. С. 162-164.
4. Кара-Мурза С. Г. Манипуляция сознанием. М.: Эксмо, 2006. 864 с.
5. Лесняк М. В. Дискурсивные практики немецких политиков: дисс. ... к. филол. н. Ростов-на-Дону, 2014. 183 с.
6. Лесняк М. В. Перспективы исследования «языка национал-социалистов», или прагмалингвистический подход к изучению речевого поведения национал-социалистических политиков // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. 2013. № 2. С. 49-55.
7. Матвеева Г. Г. Скрытые грамматические значения и идентификация социального лица («портрета») говорящего: дисс. ... д. филол. н. СПб., 1993. 264 с.
8. Паршина О. Н. Российская политическая речь: теория и практика / под ред. О. Б. Сиротининой. Изд-е 2-е, испр. и доп. М.: Издательство ЛКИ, 2007. 232 с.

9. Приходько А. И. Статус оценочной модальности в языке // Ученые записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского. Сер. «Филология. Социальные коммуникации». 2011. Т. 24 (63). № 3. С. 260-264.
10. Федорищенко П. А. Роль СМИ в манипуляции политическим сознанием // Проблема человека в гуманитарном знании: сб. научных трудов. Ростов-на-Дону: РИО Ростовского филиала РТА, 2004. С. 111-120.
11. Хазагерев Г. Г. Партия, власть и риторика. М.: Европа, 2006. 48 с.
12. Шейгал Е. И. Семиотика политического дискурса. М.: Гнозис, 2004. 326 с.
13. Шейгал Е. И. Семиотика политического дискурса: дисс. ... д. филол. н. Волгоград, 2000. 431 с.
14. Якобсон Р. Лингвистика и поэтика // Структурализм «за» и «против». М.: Прогресс, 1975. С. 193-230.
15. Plenarprotokoll der 20. Sitzung des Deutschen Bundestages vom 13.03.2014 [Электронный ресурс]. URL: <http://dip21.bundestag.de/dip21/btp/18/18020.pdf> (дата обращения: 05.06.2014).
16. Plenarprotokoll der 80. Sitzung des Deutschen Bundestages vom 16.01.2015 [Электронный ресурс]. URL: <http://dip21.bundestag.de/dip21/btp/18/18080.pdf> (дата обращения: 17.03.2015).
17. Plenarprotokoll der 90. Sitzung des Deutschen Bundestages vom 04.03.2015 [Электронный ресурс]. URL: <http://dip21.bundestag.de/dip21/btp/18/18090.pdf> (дата обращения: 17.03.2015).
18. Plenarprotokoll der 97. Sitzung des Deutschen Bundestages vom 26.03.2015 [Электронный ресурс]. URL: <http://dip21.bundestag.de/dip21/btp/18/18097.pdf> (дата обращения: 15.04.2015).

MANIPULATIVE NATURE OF THE GERMAN PARLIAMENTARY DISCOURSE IN THE ASPECT OF IMPLICIT PRAGMA-LINGUISTICS

Matveeva Galina Grigor'evna, Doctor in Philology

Lesnyak Marina Valer'evna, Ph. D. in Philology

Zyubina Irina Anatol'evna, Ph. D. in Philology

Southern Federal University

gegemat2337633@rambler.ru; mvlesnyak@sfnu.ru; irinazyubina@gmail.com

The article aims to study the manipulative nature of the German parliamentary discourse from the viewpoint of implicit pragma-linguistics. In this aspect the author examines the specifics of manipulateness orientation on the axis "addresser-addressee". If the manipulative influence is focused on addresser it is the emotively-oriented manipulation, if this influence is focused on addressee it is the conatively-oriented manipulation. Analysis of manipulateness nature within the implicit pragma-linguistics allows considering the parliamentarians' unconscious intentions.

Key words and phrases: manipulation; parliamentary discourse; implicit pragma-linguistics; verbal strategy.

УДК 811.111

Филологические науки

В статье представлены результаты сопоставительного семантического анализа словообразовательных гнезд прилагательных с вершинами роор / бедный в английском и русском языках. В результате проведенного исследования выявляются универсальные и специфические черты номинативного пространства сопоставляемых словообразовательных гнезд.

Ключевые слова и фразы: дериват; словообразовательное гнездо; производное; номинативное пространство; межязыковая лакунарность.

Муртазина Диляра Ахнафовна, к. филол. н., доцент

Нижнекамский химико-технологический институт (филиал)

Казанского национального исследовательского технологического университета

sha-dilyara@yandex.ru

Прокопьева Регина Григорьевна

Муниципальное бюджетное образовательное учреждение «Лицей № 14»

Нижнекамского муниципального района Республики Татарстан

regina29prok@mail.ru

СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ НОМИНАТИВНОГО ПРОСТРАНСТВА СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ГНЕЗД С ВЕРШИНАМИ *ROOR* / *БЕДНЫЙ* В АНГЛИЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ[©]

В настоящее время, когда «процессы возникновения слов обстоятельно исследованы, классификация способов образования уточнена, детализирована и расширена» [3, с. 617], в центре внимания лингвистов находится структурно-семантический аспект словообразовательной теории. На современном этапе сопоставительных исследований в области словообразования разрабатываются проблемы семантики производного слова, проблемы разных словообразовательных объединений, в частности словообразовательного гнезда.